

УДК 349.6
ББК 67.4

DOI: 10.53315/2949-1193-2024-3-2-13-23

*Анисимов А.П.**д.ю.н., профессор**кафедры уголовного права**и публично-правовых дисциплин**Донской государственной**Технической университет,**г. Ростов-на-Дону, Россия**Рыженков А.Я.**д.ю.н., профессор**кафедры гражданского права и процесса**ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный**университет им. Б.Б. Городовикова),**Элиста, Россия*

**КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕХОДА
К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ ПРИКАСПИЙСКИХ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ, РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
И РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)¹
(ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)**

Аннотация. Актуальность рассмотрения этой проблемы заключается в том, что за последние десятилетия появилось множество концепций взаимодействия природы и общества, объясняющих сегодняшней экологический кризис и предлагающих пути выхода из него. Наиболее известными из них являются концепция устойчивого развития и концепция «зеленой» экономики. Данные доктринальные концепции, обсуждаемые во всем мире не только юристами, но и представителями других отраслей научного знания (философия, экономика) в разном объеме повлияли на международное и национальное законодательство. В отличие от концепции устойчивого развития, положения которой вошли во многие федеральные законы, положения концепции «зеленой» экономики лишь фрагментарно упоминаются в нескольких федеральных и региональных нормативных актах. Это порождает проблему, требующую научного осмысления и нормативного регулирования – что следует понимать под «зеленой» экономикой? Каковы ее элементы, критерии и индикаторы достижения целей «зеленой» экономики? Эти и другие вопросы не могут быть решены посредством внесения изменений в текущее законодательство. Необходимо комплексное исследование проблемы перехода к зеленой экономике, изучение возможностей права по созданию сложного механизма взаимодействия экономических, организационных, культурных и иных аспектов движения к «зеленой» экономике, что позволит выработать государственную стратегию такого перехода и план законодательных работ. Предлагаемая Концепция сможет определить экономико-правовые аспекты перехода России к «зеленой» экономике, ее можно будет использовать при разработке проектов федеральных законов

¹Статья выполнена в рамках проекта «Волга – Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

Ключевые слова: Концепция; «зеленая» экономика; право; окружающая среда; субъекты РФ; негативное воздействие; законотворчество; устойчивое развитие; ООН; отходы, вода, воздух, лес, полезные ископаемые

UDC 349.6
БКК 67.4

DOI: 10.53315/2949-1193-2024-3-2-13-23

Anisimov A.P.,
Professor of the Department of Criminal Law
and Public Law Disciplines
Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

Ryzhenkov A.Ja.,
Doctor of law, professor of the
Department of Civil Law and Procedure,
of the Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russia

**THE CONCEPT OF TRANSITION TO A “GREEN” ECONOMY
OF THE CASPIAN REGION
SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(ASTRAKHAN REGION, REPUBLIC OF DAGESTAN AND
REPUBLIC OF KALMYKIA)
(PART ONE)**

Abstract. The relevance of considering this problem lies in the fact that over the past decades, many concepts of interaction between nature and society have appeared, explaining the current environmental crisis and offering ways out of it. The most well-known of them are the concept of sustainable development and the concept of a “green” economy. These doctrinal concepts, discussed all over the world not only by lawyers, but also by representatives of other branches of scientific knowledge (philosophy, economics), have influenced international and national legislation to varying degrees. Unlike the concept of sustainable development, the provisions of which are included in many federal laws, the provisions of the concept of a “green” economy are only fragmentally mentioned in several federal and regional regulations. This creates a problem that requires scientific understanding and regulatory regulation – what should be understood by a “green” economy? What are its elements, criteria and indicators for achieving the goals of the “green” economy? These and many other issues cannot be resolved by making changes to the current legislation. A comprehensive study of the problem of Russia’s transition to a green economy is needed, the study of the possibilities of law to create a complex mechanism for the interaction of economic, organizational, cultural and other aspects of the movement towards a “green” economy, which will allow us to develop a state strategy for such a transition and a plan of legislative work. The proposed Concept will be able to determine the economic and legal aspects of Russia’s transition to a “green” economy, it can be used in the development of draft federal laws

Key words: Concept; “green” economy; law; environment; subjects of the Russian Federation; negative impact; lawmaking; sustainable development; UN; waste, water, air, forest, minerals.

Переход к «зеленой» экономике является сложной и комплексной проблемой, причем роль права в достижении этой цели минимальна (точно также, как мы это видим, например, применительно к институту нормирования негативного воздействия на окружающую среду). Право всего лишь придает внешнюю обязательную форму разработкам представителей других наук (биологических, медицинских и т.д.), которые и определяют содержательную сторону экологических нормативов или иных средств экологизации экономики.

В настоящий момент ни на международном, ни на национальном (русском) уровнях не сформулировано четких параметров «зеленой» экономики.

Остаются до конца непонятными ее цели, задачи, а также соотношение с другими концепциями взаимодействия природы и общества, главным образом, концепцией устойчивого развития. Вместе с тем, не вызывает сомнений три принципиальных аспекта перехода России на стандарты «зеленой» экономики.

Во-первых, «зеленую» экономику не следует противопоставлять существующей сейчас «коричневой» экономике. Это означает, что переход на новые «зеленые» стандарты не требует ликвидации промышленности или иных экологически опасных производств. Речь идет, скорее, об их экологизации, то есть повышении эффективности (и ужесточении) уже существующих природоохранных правил, регламентов и нормативов. Во-вторых, не вызывает сомнений тесная связь между концепциями «зеленой» экономики и устойчивого развития. В-третьих, переход на стандарты «зеленой» экономики не может происходить по одной универсальной траектории для всех государств мира.

Однако, что же следует понимать под «зеленой» экономикой?

Ее первое официальное признание произошло в 1989 г., и с тех пор данная категория начинает рассматриваться в контексте целей и задач устойчивого развития. В международном праве концепция «зеленой» экономики упоминается в решениях Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20, состоявшейся 20-22 июня 2012 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия), хотя данный вопрос поднимался и ранее в докладах Генерального секретаря ООН. В решениях саммита ООН было подчеркнуто, что «зеленую» экономику следует рассматривать как важнейший инструмент обеспечения устойчивого развития и ликвидации нищеты. Однако пока общепризнанного понятия «зеленой» экономики в международном праве и мировой научной доктрине не сложилось.

В ходе научных дискуссий было предложено множество определений «зеленой» экономики, самым простым из которых является формулировка ЮНЕП (Программы ООН по окружающей среде), в которой отмечается, что «зеленой» является такая экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, позволяя будущим поколениям избежать существенных экологических рисков [Яшалова, 2013]. Привлекательным в данном определении является акцент на социальные цели перехода к «зеленой» экономике, а также учет экологического фактора, однако излишняя краткость этой формулировки не позволяет понять цель этого плана. Более развернутая дефиниция содержится в ряде документов Минприроды России, где отмечается, что «зеленая» экономика предполагает стимулирование экономического развития, обеспечивает сохранность природных активов и предоставление ресурсов и экосистемных услуг, от которых зависит благополучие населения. Она катализирует инвестиции и инновации, создающие основу устойчивого роста, открывает новые экономические возможности.¹

¹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». М., 2018. С.799.

В данном определении прослеживается главная идея концепции устойчивого развития, связанная с достижением баланса экономических, экологических и социальных интересов бизнеса, общества и государства, однако в нем нет специфики «зеленой» экономики РФ.

Если проанализировать иные высказанные в мировой и российской науке подходы к пониманию сущности зеленой экономики, то мы обнаружим следующее. Во-первых, подтверждается тесная связь между устойчивым развитием и «зеленой» экономикой (например, в части повышения благосостояния граждан), а также с текущими задачами развития экономики определенной страны (развитие экологически ориентированного производства, внедрение новых технологий). Во-вторых, весьма перспективным является выделение сфер жизнедеятельности человека (промышленность, энергетика, сельское хозяйство, транспорт и т.д.), в которых будут реализованы стандарты зеленой экономики.

В-третьих, многие авторы делают акцент на необходимости рационального использования и охраны природных ресурсов (земель, вод, лесов, недр и др.), обращают внимание на связь «зеленой» экономики с экологическими инновациями, а также с уровнем развития эколого-правовой культуры граждан.

Обобщая существующие исследования, можно сформулировать наше авторское определение и выделить основные признаки зеленой экономики, позволяющие отграничить ее от смежных категорий. «Зеленая» экономика – это новая экономико-правовая концепция, предполагающая использование не только правовых запретов и ограничений, но и экономических стимулов для повышения эффективности использования природных ресурсов, развития технологий, роста природоохранных инвестиций, что обеспечит снижение антропогенного давления на состояние мировых экосистем и обеспечит рост благосостояния граждан. Таким образом, ее цели тесно связаны с целями и задачами устойчивого развития, сформулированными на конференциях ООН, и являются отражением перехода мировой экономики к новому технологическому укладу. Однако каковы же основные направления (сектора) хозяйственной и иной деятельности, подпадающие под цели построения «зеленой» экономики?

В документах ЮНЕП, посвященных «зеленой» экономике, упоминается экологизация одиннадцати ключевых секторов экономики: сельского хозяйства, рыболовства, водоснабжения, лесов, энергетике, обрабатывающей промышленности, отходов, зданий и сооружений, транспорта, туризма и городов.

В них также говорится, что «зеленую» экономику необходимо рассматривать в контексте устойчивого развития и искоренения нищеты, как один из важных инструментов, позволяющих достичь целей устойчивого развития. В тоже время ООН подчеркивает, что достижение данных целей предполагает свободный выбор государством вариантов национальной экологической политики, которые не являются жестким набором правил [Correa, 2013].

Все это означает, что переход к «зеленой» экономике во многом будет определяться правительствами государств исходя из их уникальной экономической, социальной, климатической и иной ситуации (в федеративных государствах в этой политике участвуют еще и регионы), и Россия в этом плане не является исключением. Обобщая существующие международные и национальные рекомендации о направлениях и способах перехода государств к «зеленой» экономике, сформулируем наше предложение оптимальной стратегии на этом пути для России:

- 1) экологизация обращения с отходами производства и потребления;
- 2) экологизация промышленности, транспорта, строительства;
- 3) экологизация сельского хозяйства;

4) развитие сектора возобновляемых источников энергии как элемент экологизации энергетического сектора экономики Российской Федерации;

5) обеспечение рационального использования и охраны природных ресурсов (земель, вод, лесов, недр, животного мира, атмосферного воздуха);

6) развитие сети особо охраняемых природных территорий.

Представляется, что для успешного решения поставленных задач по экологизации основных секторов российской экономики необходимо обсуждение и системы дополнительных гарантий этого процесса. Традиционно в российской правовой науке еще с советских времен существует четкая конструкция «правовых гарантий», под которыми понимаются условия реализации и средства защиты чего-либо (обычно прав и свобод человека и гражданина). Данная конструкция может быть применена и к обеспечению перехода страны к «зеленой» экономике. В части средств защиты обычно выделяется система существующих в государстве судебных органов (которую в нашем случае целесообразно дополнить новым звеном специализированных экологических судов, созданным и успешно функционирующим в различных странах мира). В части условий реализации следует выделить, как минимум, следующие элементы:

а) цифровизация процессов перехода к «зеленой» экономике;

б) развитие экологического предпринимательства;

в) развитие системы экологического образования и просвещения.

Итак, переход к «зеленой» экономике как одно из средств достижения глобальной цели по обеспечению устойчивого планетарного развития должен осуществляться, в первую очередь, на национальном уровне, в секторах и со скоростью, определенных национальным правительством. На движение к данной цели будут оказывать влияние самые различные факторы, начиная со степени развития экономики и состояния законодательства, и заканчивая количеством и степенью решения внутригосударственных экологических проблем.

Сам по себе переход к «зеленой» экономике не означает резких стратегических прорывов. Анализ как международных актов, так и национального законодательства различных стран мира позволяет утверждать, что речь идет о постепенной и последовательной работе по экологизации отдельных секторов национальной экономики, успехи которой будут означать и достижение страной Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Кроме огромной территории и общей остроты экологических проблем, специфика России включает федеративное устройство страны, требующее усилий по экологизации отдельных секторов экономики не только на федеральном, но и региональном уровнях.

Экологическая ситуация в трех Прикаспийских регионах отчасти отражает общее состояние окружающей среды в России (и существующие правовые проблемы), но во многом имеет и свою собственную специфику.

1) Республика Дагестан. Республиканские органы по охране окружающей среды выделяют следующие основные экологические проблемы региона:

а) охрана атмосферного воздуха. В Дагестане основными загрязнителями атмосферного воздуха являются диоксид азота, диоксид серы, оксид углерода, взвешенные вещества. Ежегодно по Республике Дагестан в атмосферный воздух выбрасывается более 250 тысяч тонн загрязняющих веществ.

б) водные и лесные ресурсы. Водные ресурсы относятся, в основном, к категории «умеренно загрязненных» (класс II-IV). Дагестан является одним из малолесных субъектов РФ. Общая площадь лесного фонда составляет 527,9 тыс. га. Основная проблема в сфере охраны лесов – это лесные пожары.

в) большое внимание природоохранные органы уделяют борьбе с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Природные аварии и катастрофы обусловлены сходом лавин; паводком на горных реках из-за дождей или таяния снегов (в Дагестане протекает более 4000 рек, что во время таяния снегов и выпадения обильных осадков создает угрозу затопления и подтопления территорий населенных пунктов); возможны селевые потоки.

г) обращение с отходами. Эта проблема имеет повышенную актуальность для всех субъектов РФ. Ежегодно в Дагестане образуется более 1 млн. тонн отходов, при этом в нем отсутствуют действующие объекты их обработки. Отходы направляются напрямую на два полигона в городах Кизляр и Избербаш.

Нехватка объектов в сфере обращения с отходами негативно влияет на экологическое состояние республики. В целях решения проблем в области обращения с ТКО, в 2021 г. осуществлена работа по корректировке действовавшей в республике территориальной схемы обращения с отходами. Республика поделена на три территориальные зоны, в каждой из которых будет построен мусоросортировочный комплекс и объект размещения отходов, соответствующий всем требованиям экологического законодательства. Остается острым вопрос о ликвидации экологически опасных несанкционированных свалок.¹

2) Астраханская область. В отличие от Республики Дагестан, основной ландшафт области представлен равниной, осложненной огромными массивами бугров, песков, сухими ложбинами, озерами и карстовыми формами рельефа. В границах Астраханской области располагается Волго-Ахтубинская пойма – низменное пространство между реками Волгой и Ахтубой, которое заливается в период паводков речными водами. Зеленым оазисом шириной 22-30 км, местами 40-45 км, тянется пойма среди выжженных солнцем окружающих территорий. Правый берег Волги крутой, активно подмывается водами, разрушается во время паводков, левый – пологий, плавно переходит в островную поверхность поймы, покрытую пышной луговой и древесной растительностью. Органы экологического управления области выделяют ряд проблем:

а) уровень загрязнения атмосферы в г. Астрахань характеризуется как очень высокий. Растут средние концентрации по пыли, диоксиду серы, сероводороду, аммиаку, оксиду и диоксиду азота, с одновременной фиксацией снижения средних концентраций по оксиду углерода, саже (углероду), формальдегиду. Доля населения области, проживающего в неблагоприятных условиях по загрязнению атмосферного воздуха, составляет 78 %. В 2021 г. объем выбросов от стационарных источников загрязняющих веществ составил 91,275 тыс. тонн, что на 20,265 тыс. тонн (или на 18,7 %) меньше, чем было в 2020 году.

б) чрезвычайная пожарная опасность. Как и в Республике Дагестан, сильная жара в Астраханской области стимулирует опасность лесных пожаров. Данная проблема характерна и для других регионов РФ. Другая важная угроза состоит в обращении с углеводородами (поиск, разведка, добыча и т.д.). Особое внимание уделяется вопросам охраны окружающей среды на шельфе Каспийского моря при строительстве и эксплуатации морских сооружений, обустройстве месторождений, а также бурении поисково-разведочных и эксплуатационных скважин. При осуществлении деятельности на Северном Каспии компаниями реализуется принцип «нулевого сброса» – сброс загрязненных сточных вод за борт исключен. Все загрязненные сточные воды и отработанные технологические жидкости подлежат сбору, и, по мере накопления, передаче судами снабжения в береговые базы для последующего обезвреживания.

¹ Государственный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов Республики Дагестан в 2021 году. Махачкала, 2022. С. 2.

в) загрязнение водных объектов. В Астраханской области на территории, подверженной негативному воздействию вод, проживает около 480 тыс. человек. В 2021 г. на проведение работ по реализации водоохраных мероприятий было истрчено 1 783 534,9875 тысяч рублей. Вместе с тем, общий объем сброса сточных вод в 2021 г. составил 425 925,944 тыс. м³. Качество вод р. Волга по основному руслу в 2021 г. оценивалось 3 классом как «очень загрязненная», разряд «б». Превышение ПДК в волжских водах наблюдалось, в основном, по показателям ХПК, БПК₅, железу, меди, цинку, молибдену, фенолам, ртути, нефтепродуктам, сульфидам. По большинству ингредиентов загрязнение в области определяется как «характерное» или «устойчивое».

г) создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ). По состоянию на 01.01.2022 количество ООПТ регионального значения в Астраханской области составляло 53 единицы общей площадью 420,88 тысяч га. На природные парки приходится 55,7% площади, заказники – 36,93%, памятники природы – 7,28 %, природные заповедные территории – 0,009%. Площадь, занятая ООПТ регионального значения, составляет 7,95% от площади области.

д) охрана животного мира и рыбных запасов. Одним из элементов охраны животного мира в Астраханской области является Красная книга Астраханской области. В 2021 году государственными инспекторами Астраханской области в области охраны окружающей среды производилось выявление мест обитания объектов животного мира, занесенных в Красную книгу области.

е) охрана лесного фонда. В лесном фонде области не имеется очагов вредителей леса, требующих мер борьбы, однако в 2021 году в лесном фонде произошла гибель лесных насаждений на площади 93 га (основная причина: неблагоприятные почвенно-климатические факторы, последствия пожаров).

ж) обращение с отходами. Общее количество образования отходов в регионе в 2021 г. составило 283438,39 тонн. Размещение твердых коммунальных отходов осуществляется на трех лицензируемых полигонах, причем в регионе отсутствуют резервные мощности объектов размещения отходов, включенных в Государственный реестр объектов размещения отходов. В области зафиксировано 122 крупных несанкционированных свалки. На территории г. Астрахани ликвидировано более 4000 очагов скопления мусора. Функционирует мусоросортировочный комплекс, эксплуатируемый ООО «Чистая среда», производительность которого составляет 350 тыс. тонн/год. С 2019 г. начато раздельное накопление отходов – с установки тары для сбора пластмассовых бутылок на контейнерных площадках г. Астрахани, а также по выставлению емкостей для сбора картона и бумаги в бюджетных учреждениях. Переход на раздельное накопление отходов потребует от регионального оператора пересмотра принципов логистики, договорных отношений, учета и контроля объемов, расходов и доходов, что может привести к риску роста тарифов на услугу в сфере ТКО.¹

3) Республика Калмыкия является самым засушливым регионом России. Она расположена на северо-западе Прикаспия. Органы охраны окружающей среды республики выделяют следующие экологические проблемы:

а) Калмыкия относится к числу маловодных регионов ввиду очень слабой гидрографической сети, поэтому вопрос ее обеспечения водными ресурсами является жизненно важным. Основным источником питания малых рек являются талые воды, дождевое питание их незначительно. Практически все водотоки в летнее время пересыхают. Вода рек и озер республики сильно минерализована. На северо-востоке республика имеет выход к реке Волга на участке 11 км, а на юго-востоке – участок побережья Каспийского моря

¹ Доклад об экологической ситуации в Астраханской области в 2021 году. Астрахань, 2022. С.53-119.

протяженностью около 200 км. Имеющиеся водные объекты испытывают негативное влияние обмеления и засоления водоемов: уменьшается видовое разнообразие, некоторые виды растений, не выдержав экологического стресса, прекращают существование. Подземные воды отличаются природным загрязнением, имеют невыдержанный пестрый химический состав, не всегда соответствующий нормативным требованиям. В целом по Республике Калмыкия антропогенное воздействие на водные объекты минимально из-за отсутствия загрязняющих производств и малой плотности населения. Имеет место замусоривание рек в ряде населенных пунктов. Техногенными источниками загрязнения в Республике Калмыкия являются прилегающие к региону предприятия топливно-энергетического, металлургического, химического и сельскохозяйственного комплексов Волгоградской, Астраханской областей и Ставропольского края.

б) по состоянию на 1 января 2022 г. общая площадь земель лесного фонда Калмыкии составляла 56,4 тыс. га, в том числе покрытая лесом площадь – 15,4 тыс. га. Несмотря на незначительную лесистость территории (0,2%), леса республики имеют исключительно эстетическую и экологическую ценность в системе степных и полупустынных ландшафтов. В этих условиях важной задачей является увеличение площадей, покрытых лесными насаждениями, с ежегодной посадкой леса в Республике Калмыкия на площади не менее 1000 га.

в) опустынивание наиболее остро происходит в границах Черных земель и Кизлярских пастбищ (традиционной зоне отгонного животноводства), охватывающей восточную часть Калмыкии. Негативное воздействие на состояние пастбищ оказывает рост антропогенной нагрузки на хрупкие природные экосистемы, что проявляется в перегрузке деградированных пастбищных угодий поголовьем скота и ухудшении природно-климатических условий. Это влечет рост площади открытых песков, снижение продуктивности пастбищ.

г) на территории республики постоянно обитает около 150 видов птиц, более 50 видов встречаются во время сезонных миграций, отмечено 23 вида птиц, занесенных в Красную книгу РФ. В последнее время все актуальнее становится проблема электроизгородей (ограждение из нескольких рядов проволоки под электрическим током) в охотничьих угодьях. Ежегодное увеличение протяженности электроизгородей препятствует миграции и расселению диких животных. Необходимо решение данного вопроса на законодательном уровне.

д) основными объектами негативного воздействия на состояние атмосферного воздуха являются предприятия газонефтедобычи, топливно-энергетического комплекса и автотранспорт. В 2021 году фактическая масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух на территории Республики Калмыкия составила 4392 тонны, из них от стационарных источников 17,9% и автотранспорта 82,1%. Основная доля выбросов поступает от автотранспортных средств. Основными загрязнителями атмосферного воздуха от промышленных предприятий и автотранспорта являются взвешенные вещества, диоксид серы, оксиды азота, углеводороды, летучие органические соединения и т.д.

е) обращение с отходами. Действует один полигон ТКО, один мусоросортировочный комплекс (мощность – 100 тыс. тонн/год) и 8 площадок временного накопления ТКО. За 2021 год всего образовано 95,14 тыс. тонн ТКО, передано на обработку 86,48 тыс. тонн, направлено на утилизацию 6,95 тыс. тонн, на захоронение 88,18 тыс. тонн. Доля населения, охваченного услугой по обращению с ТКО – 97,57%. В настоящее время ведется работа по межеванию земельного участка в целях строительства в Калмыкии нового полигона ТКО.¹

¹ Доклад об экологической ситуации на территории Республики Калмыкия в 2021 году. Элиста, 2021. С.79-83.

Если мы попробуем провести сравнительный анализ экологической ситуации в Прикаспийских регионах (например, в Республиках Калмыкия и Дагестане), то обнаружим следующее. Обе республики характеризуются высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (что означает схожий перечень требуемых мер по экологизации промышленности и транспорта); загрязнения вод (что требует дополнительных мер надзора за всеми сбросами); они являются малолесными (это требует проведения мер по лесоразведению и дает возможность по их дальнейшему рекреационному и иному использованию); для республик актуальна проблема обращения с отходами (что требует последовательной политики по отдельному сбору и переработке отходов, проведению мероприятий по ликвидации объектов накопленного экологического вреда); сохраняется актуальность охраны и использования фаунистических ресурсов (особенно в части воспроизводства и сохранения мест обитания животных). С другой стороны, в двух республиках есть и существенные отличия:

– в части состояния водных ресурсов. Республика Дагестан является многоводным субъектом РФ за счет большого количества горных рек. Это обуславливает проблему борьбы с паводками и угрозами затопления территорий, но и дает ряд преимуществ в части орошения и рыборазведения. Республика Калмыкия характеризуется засушливым климатом и дефицитом водных ресурсов (проблемным является также количество и качество подземных вод);

– в отношении развития ВИЭ Дагестан обладает преимуществом в части развития гидроэлектростанций (кроме обилия рек этому потенциально способствует перепад высот и другие особенности горного рельефа); для Республики Калмыкия больше подойдет установка солнечных батарей ввиду большой площади неиспользуемых земель и обилия солнечных дней в году;

– в части экологизации недропользования. Например, минерально-сырьевую базу твердых полезных ископаемых Республики Дагестан составляют месторождения меди, цинка, серы, серебра, золота, свинца, кобальта, формовочных песков, стекольного сырья, морской ракушки для минеральной подкормки животных и птиц, охры, гипса, глины и известняка для цементной промышленности. Существуют относительно небольшие запасы нефти и газа. Это требует дальнейшего развития мер по предотвращению аварий, рекультивации и консервации неиспользуемых в Дагестане скважин и месторождений. В Калмыкии нет такого разнообразия полезных ископаемых, хотя угрозы экологических последствий от добычи нефти и газа в обеих республиках совпадают;

– в части экологизации землепользования. Для Республики Калмыкия является весьма актуальной проблема опустынивания и деградации земель (из-за перевыпаса скота), что менее актуально для Республики Дагестан.

Таким образом, в трех Прикаспийских регионах состояние окружающей среды имеет свои особенности, которые должны быть отражены с помощью правовых средств. Одним из возможных направлений по дальнейшему развитию законодательства может стать практика разработки модельных экологических законов, как это сделано в рамках международного сотрудничества стран СНГ. Другим возможным направлением такого регулирования можно предложить скоординированное развитие системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Дело в том, что естественные экосистемы не знают государственных и административных границ, и плавно перетекают в модифицированные и трансформированные экологические системы. Чтобы сделать такой переход более плавным и безболезненным, необходим специальный инструмент экологического управления – экологическая сеть [Ведерников, 2012].

Библиографический список

Ведерников И.Б. Обоснование и разработка экологических коридоров в условиях эксплуатационных лесов Приангарья: автореф. дис. ... канд. биолог. наук. Воронеж, 2012. 19 с.

Яшалова Н.Н. «Зеленая» экономика: вопросы теории и направления развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Том 9. № 11. С.33-40

Correa F.A. The Role of Law in the Green Economy Challenges and Opportunities for the Liberalization of Environmental Goods and Services. In book: The World Bank Legal Review, Volume 5: Fostering Development through Opportunity, Inclusion, and Equity, 2013. P. 147-161.